

14. Лобанов, А. П. Психология интеллекта и когнитивных стилей / А. П. Лобанов – Минск : Агентство В. Гревцова, 2008. – 296 с.

We have found the leading verbal intelligence strategies in native and foreign languages to be interconnected. First- and second-year students who possess verbal intelligence conceptual strategy in their native language have shown more success in learning a foreign language.

Поступила в редакцию 26.10.2020

О. В. Иванов

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ВНИМАНИЯ И ЕГО СВОЙСТВ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

За многие годы в психологии была сформирована полноценная теоретико-эмпирическая база, с разных сторон характеризующая феномен внимания. В то же время при более глубоком анализе общепринятых (особенно в отечественной психологии) положений, а также попытке связать между собой разные аспекты познавательной деятельности становятся заметными некоторые противоречия, затрагивающие как сущность явления, так и вопросы его возникновения и функционирования. Учитывая актуальность внимания в жизни человека, решение названных проблем представляется важным для современной психологии в плане формирования теоретического фундамента, лежащего в основе познавательной сферы личности.

В основе всей сознательной жизни человека лежит такой феномен, как внимание, обычно рассматриваемый в отечественной психологии как один из познавательных процессов. Термин *процесс* в данном случае недостаточно адекватно отражает суть явления: традиционно понимая под процессами ограниченные в плане локализации и длительности явления, мы, вероятно, имеем дело с почти не прекращающейся психической активностью, включающей целый ряд различных процессов и характеризующейся сложной мозговой организацией.

В первую очередь, на актуальность проблемы указывает большое число публикаций в психолого-педагогической литературе с констатацией различных проблем в возрастном развитии: в частности, это касается рассеянности и неспособности сосредоточиться на учебном материале. Проблемы внимания проявляются и в сложных дефектах (расстройствах) возрастного развития, наиболее известный из которых – синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ). О важности внимания в жизни живых организмов говорит и его биологическая универсальность: даже насекомым присущи механизмы, напоминающие механизмы преднамеренного внимания, имеющие место у человека [1].

В проведенных под нашим руководством исследованиях, опирающихся на общепринятые в отечественной психологии положения, также получены указания на актуальность проблемы и необходимость целенаправленной работы по устранению выявленных недостатков за счет формирования определенных умений и навыков.

Так, например, в работе А. Д. Десницкой, исследующей особенности внимания младших школьников, в котором приняли участие 40 учащихся 4 класса средней школы, были получены данные, свидетельствующие о связи учебной успеваемости и отдельных свойств внимания, выявленных на основании теста Бурдона («Корректирующая проба»), теста Пьерона-Рузера и методики «Числовой квадрат». В частности, автором была отмечена слабая корреляция между успеваемостью и уровнем переключаемости внимания, между успеваемостью и концентрацией внимания, а также умеренная корреляция между успеваемостью и устойчивостью внимания.

Похожие результаты были получены в исследовании Е. Вольф, также проведенном под нашим руководством. В нем была выявлена умеренная взаимосвязь между успеваемостью студентов 2 курса языкового учреждения высшего образования и уровнем избирательности внимания.

Некоторые авторы рассматривают внимание как важный компонент профессиональной компетенции. В частности, в методике выявления профессионально важных качеств специалистов системы «Человек-техника» оно составляет отдельную шкалу оценки [2].

Учитывая актуальность рассматриваемой проблемы, а также ее сложный структурный характер, неудивительно, что она составляет один из сложных разделов психологической науки. Проблемы в изучении внимания становятся заметны уже при попытке найти адекватное для данного явления определение: его комплексный характер неизбежно приводит к тому, что ни один исследователь не в состоянии предложить универсальное определение, с которым бы согласился научный мир. Пока можно лишь признать общее положение, в котором постулируется проблема избирательности выбора [3].

В русскоязычной литературе часто встречается определение внимания как «направленности и сосредоточенности сознания на определенных объектах или определенной деятельности при отвлечении от всего остального» (З. И. Клычникова, 1983; М. И. Чеховских, 2003). Главный недостаток данного определения в том, что оно неизбежно приводит к смешению двух понятий: внимания и *сознания*. Возникает логичный вопрос: чем тогда они отличаются друг от друга? В этой связи П. Я. Гальперин справедливо замечает, что «мы просто заменяем слова, не раскрывая ничего нового, ... теряем внимание как некую специфическую особенность психической жизни. Мы тогда должны честно говорить: никакого внимания нет, а есть уровни бодрствования, активации» [4, с. 279].

В более поздних работах можно заметить постепенный уход от проблемы сознания с заменой его понятием «психическая деятельность». Так, например, в учебнике А. Г. Маклакова внимание определяется как «направленность и сосредоточенность психической деятельности на чем-либо определенном» [5, с. 354]. Однако и этот подход не решает проблему: к уже существующим и без того расплывчатым терминам *направленность* и *сосредоточенность* добавляется еще одно новое понятие *психическая деятельность*, что, как справедливо отмечает П. Я. Гальперин, приводит к появлению отдельных феноменов, имеющих право на такое же независимое существование, как и сам термин *внимание* [4].

Чтобы найти более адекватное определение к рассматриваемому феномену, необходимо в первую очередь понять его сущность, что неизбежно приводит к большому числу различных теорий, не решая, однако, основной вопрос о том, чем внимание отличается от сознания. М. Eysenck приводит одну из точек зрения, согласно которой внимание связано лишь с выбором необходимого стимула, в то время как сознание на основе этого выбора позволяет сформировать определенную картину [3]. В осуществлении выбора могут играть важную роль и подсознательные процессы [6]. Если не затрагивать последний случай, вопрос разграничения данных понятий остается, однако, открытым: не совсем понятно, как можно сделать выбор в пользу того или иного стимула (при условии равнозначности внешних характеристик наличных стимулов), не сформировав для себя какой-либо картины этих стимулов.

Сложность изучаемого явления проявляется и в наличии целого ряда классификаций видов внимания. Так, например, с точки зрения цели внимание можно разделить на *внешнее* и *внутреннее*. Если первое направлено на окружающие предметы и явления, то второе – на собственные мысли и намерения. По мнению некоторых исследователей, внутреннее внимание также включает когнитивный контроль, позволяющий в условиях ограниченных ресурсов делать выбор в пользу определенной альтернативы [7].

Распространение (особенно в западной психологии) получает концепция *совместного внимания*, представляющего собой «уникальную для человека способность координировать внимание с партнером по общению...», которое, по мнению ряда исследователей, играет фундаментальную роль в обучении, языковой деятельности, а также в функционировании сложных социальных навыков в течение всей жизни [8, р. 269].

В русскоязычной психологической литературе чаще всего можно встретить классификацию видов внимания в зависимости от использования в его процессе волевых усилий (*непроизвольное, произвольное, послепроизвольное*). Произвольное внимание также иногда именуют *преднамеренным*, а непроизвольное – *непреднамеренным*. Термины *преднамеренное/непреднамеренное* представляются нам более адекватными, позволяя избежать вовлечения в проблему внимания не менее сложной и спорной проблемы воли и означая лишь наличие либо отсутствие интенции при протекании данного процесса. В противном случае возникает вопрос того, насколько обоснованно относить к произвольному вниманию целый ряд проявлений сознательной деятельности.

Например, если рассматривать типичную ситуацию из школьной жизни, когда учащийся в ходе урока сознательно слушает объяснения учителя, ожидая за это поощрения либо избегая наказания, мы имеем дело с явно неволевым усилием, а потому определение *произвольное* внимание по отношению к нему представляется не вполне уместным.

В данной связи нет ничего удивительного в том, что западные исследователи нечасто обращаются к изучению произвольного/непроизвольного внимания, ориентируясь в большей степени на наличие либо отсутствие

интенции в поведении субъекта. К этим аспектам обращался, в частности, классик американской психологии У. Джеймс, разграничивая *активный* и *пассивный* виды внимания и подчеркивая важность последнего в процессе обучения [9]. Данная концепция получила развитие в более поздних исследованиях, в которых отмечается сложный характер взаимодействия между этими видами внимания [10].

Вероятно, в силу соответствия задачам советской образовательной парадигмы (*заставить учиться, уделяя внимание не тому, что интересно, а тому, что нужно*) в отечественной психолого-педагогической литературе успел прижиться стереотип о необходимости развития произвольного внимания. Предложено немало программ и учебных комплексов, содержащих упражнения, якобы позволяющие сформировать данный вид внимания [11; 12]. Известные авторы часто опираются на опыт педагогов, который, на их взгляд, свидетельствует об успешности использованных стратегий. К сожалению, отсутствие убедительных эмпирических данных не позволяет приблизиться к подлинно научному пониманию сущности изучаемой проблемы и дать достаточно обоснованный ответ на вопрос о том, какова природа преднамеренного внимания, насколько в нем проявляются факторы наследственности и среды. На самом же деле у большинства авторов данная проблема сводится либо к формированию личностных качеств, обуславливающих проявления преднамеренного внимания (например, внимательности), либо к созданию условий, способствующих проявлению данного вида внимания (например, наличию косвенных интересов, осознанию долга и обязанности в выполнении данной деятельности, отчетливому пониманию конкретной задачи и т.д.).

Как следствие отмеченных недостатков, в ряде публикаций можно увидеть наличие явных противоречий. Например, как отмечает автор одной разработки по развитию внимания [13], «многие проблемы неуспеваемости учащихся начальной школы связаны с физиолого-психологическими особенностями развития детей данного возраста. В частности, внимание младших школьников характеризуется непроизвольным, неустойчивым, кратковременным характером... Все новое, неожиданное, яркое, интересное само собой привлекает учеников, без всяких усилий с их стороны». В данном случае автор, признавая наличие биологически обусловленных возрастных ограничений в плане внимания, в то же время предлагает закрыть на них глаза в пользу требований школьной программы, не аргументируя данный выбор объективными эмпирическими данными.

Многие отечественные исследователи пытаются подойти к решению проблемы внимания с точки зрения изучения его свойств. В широком плане данная категория включает основные закономерности процесса, находящие выражение в индивидуальных особенностях (хотя, как показывает анализ источников, на данный момент четкого критерия выделения этих свойств не существует). Обычно в отечественной психологии выделяются 5 свойств внимания: *концентрация, устойчивость, объем, распределение и переключение* (иногда также выделяются *направленность, избирательность* и др.)

Можно встретить попытки связать отдельные свойства с успешностью в отдельных видах деятельности, что, в свою очередь, находит выражение в появлении ряда программ, включающих задания для развития тех или иных свойств внимания. Как отмечают авторы одной работы, «возможна систематическая тренировка свойств внимания... которые в той или иной степени детерминируются основными свойствами нервной системы. Природная слабость последних может накладывать некоторые ограничения на развитие свойств внимания. Но природные предпосылки – не единственный фактор детерминации свойств внимания. Для “свойств-навыков” (таких, как распределение и переключение внимания) немаловажную роль играет и обученность; поэтому именно распределение и переключение можно и нужно тренировать в первую очередь» [14, с. 72].

Другой коллектив авторов [15; 16] на основе лишь корреляционного анализа делает выводы о роли разных свойств внимания в функционировании данного процесса. Авторы еще одной статьи (опять же на основе корреляционного анализа) делают вывод о том, что у неуспевающих и успевающих школьников в основе их успеваемости лежат разные свойства внимания, а в целом «...успешность обучения зависит от характера взаимосвязей между отдельными свойствами внимания – тесноты этих связей и того, какое именно свойство занимает ведущее положение в корреляционной структуре свойств внимания» [17, с. 36]. Убедительных экспериментальных аргументов в пользу приведенных точек зрения авторами, однако, не приводится.

Признавая, что некоторые свойства внимания (например, объем) являются объективно ограниченными [18] и даже при большом желании не поддаются значительному изменению, вопрос о возможности корректировки других, так же, как и их роли в общем процессе внимания, представляется более чем спорным и требующим дальнейшего изучения. Интересно отметить, что в западной психологии некоторые качества внимания и вовсе рассматриваются не как свойства, а, скорее, как виды внимания. В частности, выделяется *focused (selective) attention*, т.е. избирательное внимание (то, что в отечественной психологии принято рассматривать как концентрацию), *divided attention* (т.е., распределенное внимание или распределение) и *sustained attention* (т.е., устойчивое внимание или устойчивость).

Серьезный недостаток многих работ, на наш взгляд, заключается и в том, что целостный процесс внимания как бы искусственно разбивается на ряд изолированных процессов, которые пытаются изучать разные авторы и на которые даже пытаются оказывать воздействие, не учитывая при этом целостный характер всего механизма, взаимосвязанность составных частей не только между собой, но и с другими компонентами познавательной сферы личности. Такой же несостоятельной представляется попытка определить значение каждого из данных свойств в ходе осуществления конкретной деятельности. В данном случае нетрудно заметить упрощенческий подход, лишенный под собой какого-либо серьезного эмпирического фундамента. По этой же причине трудно говорить о наличии адекватных методик изучения отдельных сторон данного явления. Наивно предполагать, что тесты, предназначенные, казалось бы, для оценки отдельных свойств внимания, будут

достаточно валидны сугубо для оценки каждого из этих свойств, не испытывая влияния со стороны других свойств и процессов. Это косвенно признают и авторы одной из работ, отмечая, что «... внимание как целостное явление предполагает проявление отдельных его свойств во взаимосвязи друг с другом и можно говорить об общей внимательности индивида. Различное сочетание отдельных свойств внимания у разных людей создает индивидуальное своеобразие внимания человека... » [15, с. 76].

То же самое касается и предлагаемых упражнений для развития определенных свойств внимания: если в результате их использования и улучшаются какие-то параметры внимания, то говорить о том, что изменения относятся именно к данному свойству преждевременно. Более того, есть экспериментальные предпосылки полагать, что любое задание, нацеленное на развитие внимания, так или иначе скажется на функционировании других познавательных процессов (в частности, памяти и мышления).

В этой связи актуальны экспериментальные данные, полученные N. Lavie, доказывающие изначальную зависимость осознанного выделения стимулов от других познавательных процессов, в частности, памяти и мышления [19]. С. Jennings в данном случае говорит о внимании «сверху-вниз» или *top-down attention* в отличие от процессов более низкого уровня, лишенных связи с интересами субъекта [20]. Полученные данные ставят также под сомнение устоявшуюся точку зрения, согласно которой внимание выступает как «сквозной процесс»: как мы видим, внимание также сильно нуждается в памяти или мышлении, как память и мышление необходимы для функционирования внимания. В итоге же напрашивается логичный вывод о том, что мы имеем дело не столько с развитием внимания, сколько с общим когнитивным совершенствованием (с доминированием у субъекта тех или иных сторон познавательной сферы) и даже становлением личности с ее потребностями и мотивами [20; 21; 22].

В свете сказанного следует затронуть и проблему отвлечений внимания, которые, вероятно, также следует рассматривать как важный механизм данного явления [23]. Известны случаи, когда именно благодаря отвлечениям человек успешнее справляется с поставленными задачами. Говоря о тренировке внимания, наивно полагать, что педагог сможет добиться его полной концентрации от учащихся. Как показал достаточно оригинальный эксперимент, проведенный J. Reason, когда, даже несмотря на установку правильно отвечать на поставленные вопросы, после определенного числа экспериментальных проб при условии появления намёка на узнавание, человек дает ложный ответ, быстро приходящий на ум, вместо того, чтобы лучше проанализировать исходные стимулы и предложить более выверенный, правильный ответ [24]. Безошибочное выполнение подобных заданий требует не только повышенного расхода умственной энергии для концентрации, но и адекватного вклада со стороны других познавательных процессов.

Таким образом, проблема внимания в психологии продолжает сохранять свою актуальность. Несмотря на обилие публикаций и кажущееся согласие

по ключевым аспектам проблемы на данный момент трудно говорить о решении спорных вопросов, которые становятся более очевидными при глубоком изучении данного явления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Nityananda, V.* Attention-like processes in insects / V. Nityananda // *Proceedings: Biological Sciences.* – 2016. – Vol. 283. – P. 1–9.
2. *Райгородский, Д. Я.* Практическая психодиагностика. Методики и тесты / Д. Я. Райгородский. – Самара, 2001. – С. 585–591.
3. *Eysenck, M.* Cognitive psychology. A student's handbook / M. Eysenck, M. Keane. – London ; N.Y. : Psychology Press, Taylor & Francis Group, 2015. – 638 p.
4. *Гальперин, П. Я.* Лекции по психологии: учеб. пособие для студ. вузов / П. Я. Гальперин. – М. : Университет, 2002. – 400 с.
5. *Маклаков, А. Г.* Общая психология / А. Г. Маклаков. – СПб. : Питер, 2016. – 583 с.
6. *Ran, G.* Prediction and unconscious attention operate synergistically to facilitate stimulus processing: An fMRI study / G. Ran [et al] // *Consciousness and Cognition.* – 2016. – Vol. 44. – P. 41–50.
7. A Taxonomy of External and Internal Attention / M. Chun [et al] // *Annual Review of Psychology.* – 2011. – Vol. 62. – P. 73–101.
8. *Mundy, P.* Attention, Joint Attention, and Social Cognition / P. Mundy, L. Newell // *Current directions in psychological science.* – 2007. – Vol. 16, No. 5. – P. 269–274.
9. *James, W.* Writings, 1878–1899 / W. James. – N.Y. : Library of America, 1992. – 1212 p.
10. *Yantis, S.* Control of visual attention / S. Yantis // *Attention* / ed. by H. Pashler. – Hove : Psychology Press, 1998. – 407 p.
11. *Локалова, Н. П.* 120 уроков психологического развития младших школьников: психологическая программа развития когнитивной сферы учащихся I–IV классов: в 2 ч. / Н. П. Локалова. – Ч. I. Книга для учителя. – 3-е изд. – М. : Осъ-89, 2006. – 272 с.
12. Развивающие задания и упражнения для подготовки к школе [Электронный ресурс] / [logiclike.com](https://logiclike.com/podgotovka-k-shkole/zadaniya-uprazhneniya). – Режим доступа : <https://logiclike.com/podgotovka-k-shkole/zadaniya-uprazhneniya>. – Дата доступа : 04.09.2020.
13. *Кривкова, И. В.* Средства, формы и методы формирования внимания учащихся начальных классов на уроках [Электронный ресурс] / Социальная сеть работников образования «Наша сеть». – Режим доступа : <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/vospitatelnaya-rabota/2012/03/28/sredstva-formy-i-metody-formirovaniya-vnimaniya>. – Дата доступа : 04.09.2020.
14. *Ермолаев, О. Ю.* Внимание школьника / О. Ю. Ермолаев, Т. М. Марютина, Т. А. Мешкова. – М. : Знание, 1987. – 80 с.
15. *Тамбиев, А. Э.* Исследование обобщенной оценки внимания / А. Э. Тамбиев, С. Д. Медведев // *Вопросы психологии.* – 2000. – № 4. – С. 76–78.

16. Тамбиев, А. Э. Динамика развития основных свойств внимания в детском возрасте / А. Э. Тамбиев [и др.] // Вопросы психологии. – 2003. – № 4. – С. 76–78.
17. Марютина, Т. М. О связи свойств внимания и успеваемости у учащихся вторых классов / Т. М. Марютина, Т. А. Мешкова, Н. В. Гавриш // Вопросы психологии. – 1988. – № 3. – С. 36–44.
18. Mathot, S. Visual attention and stability / S. Mathot, J. Theeuwes // Philosophical Transactions – Royal Society Of London Series B Biological Sciences. – 2011. – No. 1564. – P. 516–527.
19. Lavie, N. Perceptual load as a necessary condition for selective attention / N. Lavie // Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance. – 1995. – Vol. 21, nr. 3. – P. 451–468.
20. Jennings, C. Attention and perceptual organization / C. Jennings // Philosophical Studies: An International Journal for Philosophy in the Analytic Tradition. – 2015. – Vol. 172, nr. 5. – P. 1265–1278.
21. Jennings, C. The subject of attention / C. Jennings // Synthese : An International Journal for Epistemology, Methodology and Philosophy of Science. – 2012. – Vol. 189, nr. 3. – P. 535–554.
22. Nanay, B. Attention and perceptual content / B. Nanay // Analysis. – 2010. – Vol. 70, nr. 2. – P. 263–270.
23. Cohen, M. When Attention Wanders: How Uncontrolled Fluctuations in Attention Affect Performance / M. Cohen, J. Maunsell // The Journal of Neuroscience. – 2011. – Vol. 31(44). – P. 15802–15806.
24. Reason, J. Cognitive underspecification: its variety and consequences / J. Reason // Experimental slips and human error: Exploring the architecture of volition / B. J. Baars (Ed.). – Boston, MA : Springer US, 1992. – P. 71–93.

The problem of attention has a long and rich history of psychological research. Over the many years that have passed since it first became visible, a full-fledged theoretical and empirical base has been established that has helped researchers gain a greater understanding of the phenomenon. A deeper analysis of the established post-Soviet scientific framework as well as attempts to connect different aspects of cognitive activity reveal noticeable contradictions relating to the essence of attention and its functioning. Resolving these issues is in our opinion especially important for modern psychology, helping to build a sound theoretical foundation that underlies the functioning of a person's cognitive sphere.

Поступила в редакцию 10.09.2020

О. В. Курыло

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К УЧЕБЕ У СТУДЕНТОВ

В статье рассматривается проблема создания педагогических условий для формирования положительного отношения студентов к учебе. Проанализированы основные формы существования и проявления отношения, а также характеризуются его основные